

Хозяин таверны «Пьяный Бессмертный» был мёртв.

Бай Юаньсю не собирался вмешиваться. В конце концов, этот район кишел враждующими группировками и запутанными союзами. Для него, Демонического Стражника, притворяющегося праведником, это было минное поле - стоит ему примкнуть к кому-то, и проблемы не избежать.

Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг краем глаза заметил Сяо Цина, стоявшего под навесом неподалёку и манившего его рукой.

Это была лавка тканей. Лишь переступив порог, Бай Юаньсю понял, что Сяо Цин купил ему новый наряд. Материал и фасон уже подобраны, ему оставалось только примерить.

Проведя пальцами по мягкой, нежной ткани, Бай Юаньсю почувствовал, будто в его груди расцветают цветы.

Ещё по дороге он жаловался, что его одежда слишком плотная. Даже в неподвижности воротник впивался в шею, как тиски, натирал, душил, сводя с ума.

Сяо Цин заметил, как тот постоянно поправлял воротник, и спросил, в чём дело. Бай Юаньсю тогда небрежно бросил, что ему жарко, и не ожидал, что Сяо Цин запомнит. Едва они вошли в город, тот сразу отправился за новой одеждой.

Глаза Бай Юаньсю заискрились. Если бы вокруг не было столько людей, он бы честно подхватил Сяо Цина и закружил в воздухе.

Хозяин лавки до этого молча стоял в сторонке, но, услышав их разговор, вдруг оживился:

— Вы же великий герой Бай, истребивший бандитов, не так ли?

Бай Юаньсю уже много лет не грабил и не охотился на разбойников, но его прошлое, когда он уничтожил половину самых жестоких преступников, всё ещё передавалось в Цзянху.

Быть признанным... Бай Юаньсю искренне удивился.

Когда же окружающие заговорили о смерти хозяина таверны, ему пришлось изобразить возмущение и праведный гнев... а в итоге он согласился на «восстановление справедливости».

У Бай Юаньсю начала болеть голова. Вся эта личина праведника... когда же он наконец сможет от неё избавиться?

Неужели ему и правда придётся скрывать правду от Сяо Цина всю жизнь?

Сяо Цин, зная, что в опасных ситуациях будет только обузой, всегда оставался в помещении, когда дела принимали рискованный оборот. Он не бродил где попало, а просто слушался Бай Юаньсю и покорно ждал его возвращения.

Тот раз не стал исключением. Бай Юаньсю подкарауливал убийцу и выследил его до постоянного двора на востоке города, где тот собирался совершить новое преступление. В последний момент убийца швырнул ему в лицо порошок, повредив глаза.

Яд был коварен. Если бы не мощная внутренняя энергия Бай Юаньсю, он бы ослеп на месте.

Он не ослеп, но зрение серьёзно пострадало. Всё расплывалось перед глазами, он различал

лишь смутные очертания.

Той ночью, не в силах уснуть из-за жгучей боли в глазах, Бай Юаньсю вдруг услышал лёгкий шорох во дворе за постоянным двором.

Он последовал за звуком и увидел под лунным светом белоснежную фигуру, размахивающую мечом.

Обычно мастера боевых искусств обладали крепким телосложением, и у каждого были свои привычки в культивации и владении мечом, поэтому их клинки различались по длине и весу.

Тот, что держал Сяо Цин, был самой простой моделью из кузницы. Для человека, никогда не тренировавшегося с мечом, он был слишком тяжёлым.

Бай Юаньсю заметил, как неестественно качнулась поза Сяо Цина, и бросился его поддержать. Но из-за мутного зрения споткнулся, поскользнулся и нечаянно повалил Сяо Цина на землю.

Глаза его подвели, но внутренняя сила оставалась на месте. В мгновение ока он развернулся так, что Сяо Цин оказался сверху.

В панике Бай Юаньсю тут же спросил, не ранен ли он, и увидел, что Сяо Цин улыбается.

Сяо Цин редко проявлял эмоции, но в тот момент под лунным светом его улыбка расцвела, как цветок эпофиллума - ослепительная и мимолётная, словно нечто слишком прекрасное для этого мира.

— Хм? Почему у тебя такое красное лицо?

Услышав вопрос Сяо Цина, Бай Юаньсю поспешно солгал, сославшись на летнюю жару.

Сяо Цин не усомнился. Бай Юаньсю всегда излучал тепло, словно печь, даже в снежные зимы он оставался горячим. Сяо Цин поднялся и сказал:

— Научи меня паре приёмов.

Бай Юаньсю спросил, зачем. Сяо Цин просто ответил, что ему интересно наблюдать за ежедневными тренировками Бай Юаньсю, и это пробудило в нём желание попробовать самому.

Но зрение Бай Юаньсю было испорчено. Даже если бы он захотел, то не смог бы толково объяснить Сяо Цину технику. Он всё ещё раздумывал над этим, когда вдруг почувствовал холодок у своей груди.

Вздрагнув, он опустил взгляд. На таком близком расстоянии он различал лёгкий запах мыла от Сяо Цина, а сквозь пелену перед глазами видел его спокойное, невозмутимое лицо.

— Всё в порядке, да?

Сяо Цин велел ему встать сзади и, взяв его руки в свои, начал разучивать рубящие движения. Чем больше Бай Юаньсю показывал, тем сильнее разгорался жар под кожей. Он понимал, что его реакция чрезмерна, но ничего не мог с собой поделать.

Боясь, что Сяо Цин заметит неладное, он после пары движений поспешно отстранился и остался наблюдать в стороне, не смея приблизиться снова.

Позже Бай Юаньсю заказал серебристо-белый меч - лёгкий, как крылья цикады, идеально подходящий для телосложения Сяо Цина.

Получив клинок, Сяо Цин проникся невероятным рвением. Каждый день перед рассветом он уходил на пустошь тренироваться. Бай Юаньсю, не желая гасить его энтузиазм, тайно следовал за ним, чтобы убедиться в его безопасности.

Так один тренировался, а другой в тишине охранял его под светом луны и утренней зари. Так прошло полмесяца.

Однажды, когда Бай Юаньсю, как обычно, следовал за Сяо Цингом, он внезапно заметил сигнал - условный знак его секты, означавший срочный вызов.

Он взглянул на бледное предрассветное небо, прикинул время и направился к месту встречи.

Дело оказалось не срочным: ему просто сообщили, что кто-то поблизости использует имя их секты, чтобы сеять смуту. Как Стражнику, Бай Юаньсю поручили проследить за ситуацией и по возможности захватить самозванца живым.

Закончив переговоры, Бай Юаньсю поспешил в полуразрушенный двор на северо-западе города. Хотя днём этот маленький городок кишел людьми, его северо-западная часть была глухой, словно другой мир.

Тем не менее, город считался безопасным: патрули регулярно обходили улицы.

Но когда Бай Юаньсю добрался до двора, он обнаружил лишь обломок серебристо-белого клинка.

Сяо Цин исчез.

К третьему дню Бай Юаньсю почувствовал, что сходит с ума.

Он не собирался ждать, пока власти закончат расследование. Едва он вышел на улицу, как столкнулся со старухой, держащей за руку девочку лет четырёх-пяти.

Старуха при виде его разрыдалась, а девочка звонко и жутко рассмеялась.

Бай Юаньсю не собирался тратить время на посторонних, но когда он попытался пройти мимо, девочка вдруг чётко произнесла:

— Большой брат, ты кого-то ищешь?

Настроение Бай Юаньсю было хуже некуда, однако на его лице расцвела самая мягкая и светлая улыбка:

— О?

Любой, кто знал его, понял бы: сейчас его лучше не злить. Но девочка лишь снова засмеялась:

— Я знаю, где он. Проведу тебя.

Бай Юаньсю присел на корточки, чтобы оказаться на уровне её глаз:

— Хорошо.

Так сгорбленная старуха и прыгающая девочка повели его напрямик в игорный притон.

Подпольные игорные дома в Великой Династии Цзин были запрещены под страхом смертной казни, но этот процветал прямо под крупнейшим рестораном округа.

Как выяснилось, все рестораны в этом районе служили прикрытием для игорного бизнеса, включая тот, что Бай Юаньсю и его спутники посещали ранее.

Хозяин «Пьяного Бессмертного» был убит не из-за ревности конкурента, как заключили власти, а потому что владельцы ресторанов в том городке присвоили деньги из игорной кассы. Сильный мира сего, стоявший за притоном, остался недоволен, и наказание должно было свершиться.

По совпадению, Бай Юаньсю сначала наткнулся на место преступления, а затем помешал убийце довести дело до конца, обезвредив его. Власти пошли по следу, в процессе разгромив несколько заведений. Естественно, Бай Юаньсю стал для них занозой.

Они отправили новых убийц устранить его, но все они по неизвестным причинам погибли, так и не добравшись до цели.

Теперь, когда Бай Юаньсю вошёл в город, зачинщик всего этого привлёк Демоническую Секту, чтобы похитить человека рядом с ним и заманить его в ловушку.

Старуха и девочка оказались не кем иным, как печально известной Гу Лао (Бабушка-Призрак) из преступного мира, нанятой для охраны игорного дома. Но Гу Лао славилась своей непредсказуемостью, по неизвестным причинам она сама вызвалась привести Бай Юаньсю обратно.

Неожиданное появление Бай Юаньсю застало игроков врасплох, но среди них оказались четверо-пятеро опытных бойцов, которые окружили его и ранили.

Когда уже казалось, что Бай Юаньсю конец, Гу Лао внезапно предала своих, одним ударом отрубив ноги хозяину притона и посеяв хаос.

Следуя её указаниям, Бай Юаньсю нашёл потайную комнату. У входа валялось несколько трупов. Внутри Сяо Цин сидел, свернувшись калачиком, его лицо было мокрым от слёз.

Сердце Бай Юаньсю сжалось от боли. Он тут же подхватил Сяо Цина на руки и унёс прочь из этого проклятого места. С того дня Сяо Цин буквально не отлипал от него, они стали неразлучны, даже спали на одной постели.

Спустя несколько месяцев, в неожиданно раннюю зиму, Сяо Цин заболел. В бреду, пылая жаром, он всё равно крепко сжимал руку Бай Юаньсю.

Тогда Бай Юаньсю был слишком влюблён, чтобы мыслить здраво.

Но теперь, зная, что Сяо Цин - Левый Стражник, он испытывал странное смущение.

Он не имел ни малейшего понятия, о чём думал Сяо Цин, прося научить его фехтованию, но воспоминания о собственной неловкости заставляли его внутренне съёживаться.

Только он мысленно вздохнул, как услышал всхлипывания. Бай Юаньсю обернулся и увидел, что некогда воинственная ученица главы секты Юньхуа присела рядом, вытирая слёзы.

Бай Юаньсю: ?— Я больше не виню вас, — проговорила девушка, сдерживая рыдания. — У вас же разбито сердце... Когда человеку больно, он не контролирует свои слова.

Бай Юаньсю:

Чёрт, неужели я опять что-то пробормотал?!

И какое ещё «разбитое сердце»?!

У него не было никакого разбитого сердца! Всё было в порядке!

Он провёл рукой по лицу и сказал с подчёркнутой серьёзностью:

— Ты должна сохранить это в тайне. Даже от своего наставника.

Девушка энергично кивнула, и её взгляд, полный сочувствия, заставил Бай Юаньсю почувствовать лёгкое сжатие в груди.

У Бай Юаньсю была привычка погружаться в свои мысли, а в такие моменты он невольно начинал бормотать себе под нос.

Вытянув из девушки больше информации и убедившись, что он не раскрыл личность Сяо Цина, он с облегчением выдохнул. Однако с тех пор каждый раз, когда он приходил наблюдать за её тренировками, она смотрела на него с каким-то сложным выражением.

Бай Юаньсю: Я правда в порядке.

Девушка: Угу, угу, не переживайте, я всё понимаю.

Бай Юаньсю:

Почему я чувствую себя так, будто меня переехало стадо быков?

Тем не менее, благодаря этому девушка перестала сопротивляться его урокам меча.

Честно говоря, Бай Юаньсю был неважным учителем. Но несмотря на юный возраст, у неё действительно был талант к фехтованию, так что ему оставалось лишь корректировать её стойку и технику. С каждым исправлением её мастерство заметно росло.

И вот, когда Левый Стражник прибыл на земли гор Юньхуа с приказом забрать одного человека, первое, что он увидел вдали, было, как Бай Юаньсю оживлённо беседует с юной девушкой.

<http://bllate.org/book/14147/1245577>